

Однако следующая фраза Лин Е заставила лицо Рида потемнеть:

— Но если война, которую изначально следовало выиграть, будет проиграна из-за того, что кто-то намеренно этому помешал, и это приведёт к тяжёлым последствиям... Думаю, какими бы ни были причины, остальные вряд ли это примут. А уж если кто-нибудь заинтересованный узнает об этом и донесёт дело до Его Величества...

— Ваше высочество, вам стоит быть осторожнее.

Голос Лин Е стал очень тихим, а взгляд — всё острее.

Лицо Рида исказилось, будто Лин Е попал точно в больное место.

Самцов в королевской семье и без того было мало. Он и Илия были единственными двумя. Илия как родной сын главного супруга императора рано получил титул наследного принца и изначально стоял выше него. Если Рид хотел перевернуть положение и отнять престол, каждый его шаг должен был быть безупречным — ни единой ошибки.

Лин Е осмелился публично возражать ему и заставил потерять лицо. Этот счёт Рид обязательно выставит. Он непременно прикончит этого не знающего своего места мерзавца!

Он шаг за шагом двинулся вперёд, источая удушающее давление.

Но в тот миг, когда пальцы уже почти коснулись воротника Лин Е, Рид боковым зрением заметил окружающих гостей и резко застыл.

Бесчисленные взгляды были устремлены на него: изучающие, презрительные, жаждущие зрелища.

В тот же миг шёпот гостей стал отчётливо слышен. Все говорили о тревоге из-за войны, о его возможном вмешательстве и о том, как отреагирует император, если узнает обо всём этом.

Рид резко пришёл в себя, осознав, что едва не потерял самообладание. Он силой подавил гнев и натянул деревянную улыбку:

— Ты прав. Спасибо за напоминание. Раз мой супруг-наложник способен принести такую пользу на войне, тогда... Элие, отправляйся. Не подведи всех нас!

С этими словами он ещё и похлопал Лин Е по плечу, изображая человека, который с благодарностью принял совет, хотя мрак в его глазах стал лишь гуще.

Лин Е с такой же фальшивой улыбкой поклонился, всем видом показывая: «Облегчать заботы принца — мой долг».

Юй Янь, который как раз успел привести себя в порядок и вернулся в зал, увидел эту сцену — и его мир рухнул.

Чёрт! Стоило отвернуться, и дом уже ограбили.

По спине Лин Е внезапно пробежал холодок. Ему показалось, что кто-то следит за ним.

Он медленно обернулся и случайно заметил Сяо Чэнъе. Тот полностью скрывался в тени и выглядел как ядовитая змея, готовая в любую секунду вцепиться в добычу.

Лин Е тут же отвернулся:

— Я ведь только что помог его старшему товарищу! Чего он так на меня смотрит?

Повернув голову, он увидел, как к нему в ярости шагает Юй Янь:

— С каких это пор ты водишься с этим мерзавцем Ридом?

— ??? Когда это я с ним водился? — Лин Е решил, что это уже полный абсурд.

— Я всё видел! Ты с ним... вы только что чуть ли не обнимались за плечи и так весело улыбались! — Юй Янь свирепо уставился на него.

Лин Е закатил глаза:

— Ты уверен, что он дружески обнимал меня, а не собирался убить?

Юй Янь нахмурился и посерьёзнел:

— Что ты опять натворил?

— Он при всех ударил свою самку. Я не выдержал и сказал пару слов! — Лин Е слегка смущённо почесал голову.

— Ну сказал и сказал, велика беда! — узнав правду, Юй Янь кивнул с крайне довольным видом.

Для него главное было, что Лин Е не переметнулся к Риду. Всё остальное — мелочи.

Пока они разговаривали, к ним с улыбкой подошёл Рик и позвал Юй Яня встречать очередную волну аристократов.

Лин Е совершенно не интересовало это лицемерное светское общение. Он походил с ними по залу полкруга, придумал предлог и улизнул прямо на террасу второго этажа.

Ночной ветер на террасе был слегка прохладным и разогнал банкетную духоту и запах алкоголя.

Лин Е облокотился на перила и скучающе наблюдал за блеском бокалов и оживлённой толпой. После того как Лин Е заставил третьего принца потерять лицо, тот куда-то исчез.

Краем глаза Лин Е вдруг заметил в галерее наискосок под террасой наследного принца. Тот стоял, заложив руки за спину, а напротив него находился Сяо Чэнъе. Они о чём-то тихо разговаривали.

На лице наследного принца была мягкая улыбка. Сяо Чэнъе оставался бесстрастным, однако Лин Е отчётливо чувствовал: его отношение уже не было таким холодным и жёстким.

Увидев это, Лин Е подумал, что сцена до ужаса мелодраматичная. Ему не место здесь — ему место под машиной.

С одной стороны, он поражался силе сюжета, а с другой — одним глотком допил шампанское из высокого бокала.

Чтобы не увидеть чего-нибудь ещё более мыльно-оперного, он заставил себя поскорее уйти.

Едва Лин Е исчез, Сяо Чэнъе будто что-то почувствовал и поднял голову. Он сразу заметил пустой бокал на перилах террасы; на дне ещё оставалось несколько капель, так что хозяин явно ушёл совсем недавно.

Брови Сяо Чэнъе почти незаметно нахмурились.

Рядом прозвучал полный воспоминаний голос Илии:

— ...В те годы, на боевом районе Юанье, если бы ты не пришёл меня спасать, я бы сейчас не стоял здесь целым и невредимым.

— Кстати, я так и не поблагодарил тебя как следует, Чэнъе, — в голосе Илии звучала лёгкая

печаль по прошлому.

Воспоминания Сяо Чэнъе внезапно уплыли далеко назад. Тогда он только выпустился из академии и прибыл в боевой район Юанье. Илия приехал в той же группе и служил там писарем-самцом. Он бегал вместе с войсками, не был изнеженным, как прочие самцы, и никогда не презирал самок.

В то время Сяо Чэнъе считал Илию обычным самцом-простолудином вроде себя и потому относился к нему особенно усердно. Чем дольше они общались, тем сильнее он привязывался к Илии.

Позже, во время одного сражения, Илия попал в плен к крылатым. Сяо Чэнъе в одиночку отправился его спасать. В тот миг, когда ему удалось вытащить Илию, серьёзное объятие, нежный взгляд и участившееся сердцебиение Илии будто разом сказали ему: тот тоже его любит.

Если бы вскоре после этого Илия внезапно не получил приказ вернуться в столицу и не исчез без следа, Сяо Чэнъе, возможно, действительно сделал бы тот шаг.

В дни плена и нескончаемых мучений ему однажды на мгновение пришла безумная надежда, что Илия появится. Но тот не пришёл. Ни разу.

Сяо Чэнъе вернулся к настоящему и боковым взглядом посмотрел на стоящего рядом человека. На том был роскошный аристократический костюм, а в его чертах читалась особая утончённость королевской семьи. Он давно уже не походил на человека из тех времён на Юанье.

И вдруг в сознании Сяо Чэнъе без всякой причины всплыло небрежно улыбающееся лицо Лин Е.

— Ваше высочество Илия, прошу прощения, — Сяо Чэнъе прервал воспоминания. — У меня есть дела. Я пойду первым.

Улыбка Илии застыла: очевидно, он не ожидал, что его так внезапно перебьют.

Проследив за взглядом Сяо Чэнъе в сторону террасы, он увидел лишь пустой бокал с шампанским. Хотя внутри возник вопрос, Илия не стал расспрашивать и лишь кивнул:

— Хорошо. В другой раз увидимся.

После ухода Сяо Чэнъе пальцы Илии медленно сжались вокруг бокала.

Вернувшись в банкетный зал, Лин Е пребывал в подавленном настроении. Он один за другим схватил с подноса официанта несколько бокалов и принялся вливать в себя алкоголь.

Раньше, читая романы, он постоянно высмеивал такое поведение: почему стоило главному герою расстроиться или пережить потрясение, как тот обязательно напивался вдрызг, а потом случалась всякая мыльная драма? Теперь он, кажется, немного понял.

Смотреть собственными глазами, как нравящийся тебе человек подчиняется сюжету и постепенно влюбляется в другого, и правда неприятно. Тем более что тот другой — каноническая пара. Если считать строго по сюжету, сам Лин Е даже на роль любовника не тянул.

Танцующий котёнок:

□Вы всего один раз переспали. Когда ты вообще успел в него влюбиться?□

Лин Е:

— Тебе не понять!

Танцующий котёнок:

□И всё-таки?□

Лин Е:

— От близости рождаются чувства. Один день муж и жена — сто дней нежности. Один день познал человека — всю жизнь не забудешь...

Лин Е говорил такое, что мёртвого поднимет. Даже танцующий котёнок не ожидал от него подобной толстокожести:

□Хватит, хватит! А-а! Мои уши! Не приставай ко мне!□

<http://bllate.org/book/21903/2313044>